

ВЛАДИМИР ЕВТУХ,

член-корреспондент НАН Украины, руководитель Центра этносоциологических и этнополитических исследований Института социологии НАН Украины

Этносоциология: перспективы применения

Abstract

Despite the fact that this kind of research is rather new, ethno-sociology has proved to be efficient for solving problems connected with inter-ethnic relations. The sociological methods like questioning, interview, content-analysis etc. (for studying ethnic groups and other kinds of ethnic communities, their structures, self-realization mechanisms etc.) make it possible to reveal the most hurtful aspects of inter-ethnic relations, prevent conflict situations etc. Ethno-sociology deals with a series of dimensions which require inter-disciplinary approach within the frame of humanitarian sciences.

Еще лет двадцать назад в бывшем Советском Союзе такой науки, как этносоциология, не существовало. Но в процессе исследований сложных отношений между представителями многочисленных этносов (народов) в его границах обнаруживались явления, не укладывавшиеся в общепринятую терминологию. Соответствующие термины, которые адекватно отражали бы суть этих феноменов, пытались отыскать в сфере так называемых национальных отношений (хотя корректнее было бы говорить о межнациональных отношениях). То есть уже тогда шла речь о попытках объединения всей этой предметной сферы под одной крышей.

Между тем, события 1960–1970-х годов в полиэтнических странах западного мира, обусловленные ростом сознания представителей различных этнических общностей и непреодолимым стремлением к самоидентификации и завоеванию достойного места в обществах проживания, свидетельствовали, что для адекватного их понимания, выяснения их сущности таким гуманитарным наукам, как философия, история и общая социология, средств явно недостает. Именно тогда началось интенсивное формирование

нового направления исследований, получившего название “этносоциологические исследования”. Со временем, в 1980-х годах на основе этого направления развилась наука “этносоциология”. Правда, и поныне ей приходится доказывать свое право на существование в статусе отдельной науки.

Тем не менее сегодня уже можно утверждать, что за словом “этносоциология” стоит совершенно определенное понятие, функционирующее как научный термин: это наука, предметом которой являются этносы и другие типы этнических общностей в их самых различных измерениях (от структуры до механизмов самореализации в условиях взаимодействия друг с другом), а исследовательским инструментарием — присущие социологии методы. Среди наиболее эффективных — анкетирование, интервью, контент-анализ [подробнее определение понятия “этносоциология” см.: 1, 2]. Здесь следует внести некоторые пояснения. Заинтересованный читатель едва ли обнаружит нужные сведения об этносоциологии, поскольку в нашей стране очень мало разработок в этой области. Кстати, в других странах об этой науке написано не намного больше. Наконец, как наука со своим особым предметом она признана пока лишь в нескольких странах — в Германии, России, Украине и, в какой-то мере, в Канаде. Во всяком случае в Германии и России в 1984 году изданы две показательные в этом отношении книги: “Этносоциология” (ФРГ) и “Этносоциология: цели, методы, основные результаты исследований” (Россия) [3, 4], а в Украине в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко на факультете социологии и психологии в начале 1990-х годов ввели специальный курс по этносоциологии; со временем такие спецкурсы были интегрированы в учебный процесс и в других вузах; этносоциологические исследования ведутся также в Центре этносоциологии и этнополитики Института социологии НАН Украины.

Объекты этносоциологии как научной дисциплины — весьма разнообразны. В данной статье я остановлюсь на некоторых из них, по моему мнению, наиболее ярко демонстрирующих ее возможности. Начнем с этноса, который я, как и подавляющее большинство моих коллег в Украине и за ее пределами, определяю как особую разновидность социального единства людей, особую форму их коллективного существования, сложившуюся исторически на основе общего происхождения, традиций, обычаев, общей, в широком понимании этого термина, культуры. На этой базе формируется общая ментальность, общее восприятие окружающего мира и соответствующее отношение к его явлениям. Заметим, что греческое слово “*Εθνος*”, адекватное украинскому термину “народ”, означает не что иное, как человеческую общность, или сообщество.

Как и всякая общность, этнос существует в своем качестве благодаря информационным связям, обеспечивающим передачу этнической информации от одного поколения к другому. Этносоциология, используя свойственный ей инструментарий, может обнаружить действие механизмов передачи этой информации, установить уровень ее трансформации. А это очень важно для выяснения сущности этноса, его изменений во времени и пространстве. В процессе этнического ренессанса, когда великое множество людей пребывают в поисках своей идентичности, в значительной степени обусловливаемой происхождением, культурными традициями, то есть этническими корнями, на поведение и действия людей, особенно в ходе обще-

ния представителей разных этносов, все более заметно влияют их этнопсихологические и этнокультурные качественные характеристики. Выяснение характера этих влияний дает возможность регулировать процесс взаимодействия этносов. Употребляя глагол “регулировать”, я имею в виду предотвращение напряженности и конфликтных ситуаций в этих отношениях.

В данном контексте обратимся к опыту Канады. Так, 1960–1970-е, а позже и 1980-е и иногда 1990-е годы отмечались большой напряженностью в отношениях между англоканадским большинством и франкоканадским меньшинством (первые составляют около 45 процентов всего населения, вторые — 29; оставшиеся 26 процентов — это представители свыше 90 этнических меньшинств). Исследователи, и прежде всего этносоциологи, приложили немало усилий для поиска механизмов преодоления напряженности, в особенности на уровне отношений между группами меньшинств. В частности, в течение нескольких лет измеряли степень толерантности в разных полиэтнических коллективах, например в школьных, и на основании полученных результатов разрабатывали модели регулирования взаимоотношений в них. Эти модели включали такие мероприятия, как создание в школах центров многокультурности, введение в учебные программы курсов по истории и культуре этнических групп, проживающих в Канаде, проведение фестивалей этнических культур и т.п. И это, вместе с другими мерами, дало положительные результаты, в частности, снизился уровень напряженности в отношениях между учениками в школах с этнически смешанным составом школьников. Наиболее важным явилось то, что упомянутые мероприятия помогли скорректировать этнические стереотипы, в частности аутостереотипы представителей разных общин Канады. На основе дополнительной информации они, как правило, менялись в положительную сторону. Таким образом, этносоциологическое исследование оказалось весьма действенным в решении сложных проблем межэтнических взаимоотношений.

Такие успехи дают основания для положительной, а иногда и чрезмерно оптимистической оценки возможностей этносоциологии. Так, на международной конференции “Проблемы развития социологии на современном этапе”, которую в 1993 году проводили Институт социологии НАН Украины и Социологическая Ассоциация Украины, некоторые участники определяли этносоциологию как фактор обеспечения этнополитической стабильности в Украине. Конечно, в этом есть некоторое преувеличение. Однако этносоциология действительно имеет весомый потенциал определения болевых точек в межэтнических отношениях и диагностирования критических ситуаций в межэтническом взаимодействии. Прежде всего я имею в виду шкалу Богардуса, которая дает возможность фиксировать уровень этнопсихологической дистанции между представителями разных этносов и на этой основе прогнозировать возможное развитие отношений в сложных ситуациях. Этот подход пока что игнорируется в нашей государственной практике, хотя обладание информацией об уровне толерантности во взаимоотношениях дает хорошую почву для оптимального планирования расселения представителей ранее депортированных из Украины народов, которые сегодня сюда возвращаются (например, крымских татар и немцев). В общем, исследования (в частности, мониторинг) уровня этнической толерантности на индивидуальном и групповом уровнях приобретают особую весомость не только для каждого отдельного полиэтнического государства,

но и применительно ко взаимодействию на межгосударственном уровне. Нельзя не согласиться с утверждением, зафиксированным в “Декларации принципов толерантности”, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1995 года, о том, что “для современного мира толерантность более необходима, чем когда-либо прежде” [5]. Такая актуальность обусловлена целым рядом обстоятельств, среди которых и глобализация экономики, и интеграционные процессы на больших пространствах, и широкомасштабная миграция, а следовательно, и этническая миксация. Для Украины как государства с полиэтническим составом населения вопрос толерантности вообще и этнической в частности в процессе построения гражданского общества весьма актуален, особенно учитывая достаточно низкий уровень осознания как значения самого понятия, так и роли обозначаемого им явления в коммуникационных процессах: по данным исследователей, 90 процентов школьников либо совсем не знают понятия толерантности, либо неправильно его трактуют [6].

В связи с переселенческими и миграционными процессами (последние ныне активизировались в Украине — сюда, к примеру, возвратилось около 200 тысяч крымских татар, свыше 2 тысяч немцев, возвращаются украинцы из бывших республик Советского Союза) именно этносоциология может оказаться наиболее полезной при создании поселенческой и производственной инфраструктур.

В перестроечные периоды в полиэтнических обществах возникают ситуации, не известные в обществах с более или менее гомогенным этническим составом населения. Я имею в виду закономерность, подмеченную известной американской исследовательницей Эдной Бонасич [7]: в борьбе за достойные ниши в общественной жизни, прежде всего в экономической сфере, обостряются отношения между представителями разных этнических общностей, появляются факторы, стимулирующие этнический антагонизм. Реалии межэтнических отношений во многих полиэтнических странах свидетельствуют о том, что этнический антагонизм является той последней чертой, за которой таится этнический конфликт. Таким образом, этносоциологические исследования, уже длительное время осуществляемые в США, Канаде, Германии и начатые в нашей стране, выявляют структуру этого явления, стадии его развития и уже сегодня предлагают определенные инструменты для его нейтрализации. Это создание такой экономической инфраструктуры, которая удовлетворяла бы потребности занятости населения с учетом его этнической специфики. В частности, речь идет о естественно аккумулированной (на основе этнокультурного и этнополитического опыта) склонности к тем или иным видам труда. Американский этносоциолог М.Хехтер это свойство считает результатом “культурного разделения труда” [8]. В нынешних условиях формирования рыночной экономики, возникновения частного сектора, особенно в сфере малого бизнеса, на такие моменты следует обращать внимание. Понятие “этнический бизнес” (в США его называют также “малым”, или “иммигрантским бизнесом”) не просто прижилось в научной среде, но и стало широко употребляемым. Когда речь идет об “этническом бизнесе”, под этим понимают концентрацию усилий некоего этнического меньшинства на определенных участках трудовой деятельности, где представители его могут достичь наибольших успехов и благодаря этому занять достойную нишу в обществе. Секреты действия

механизмов реализации индивидуальных и групповых интересов, связанных с функционированием “этнического бизнеса”, можно раскрыть в специальных исследованиях, являющихся предметом этносоциологии.

Этносоциологи, с их ориентацией на изучение структур социумов и механизмов взаимодействия между разными их составными частями, конечно же, должны были предпринять попытку, так сказать, разложить по полочкам сам этнос. Например, основываясь на разработках известного во всем мире этнолога Энтони Смита, я в свое время предложил рассмотреть структуру украинского этноса с точки зрения уровня самосознания тех, кого мы к нему относим [9, 10]. Поскольку, как отмечалось, этнос базируется на информационных связях, то принадлежащими к украинскому этносу мы имеем все основания считать тех лиц украинского происхождения, которые проживают как в Украине, так и за ее пределами — около 50–55 млн. лиц (свыше 37 млн. в Украине и 13–18 млн. в России, США, Канаде, Польше, Словакии и многих других странах мира). По уровню этнического самосознания их можно разделить на ядро (с самым высоким уровнем самосознания), маргинальный слой (со смешанной этнической идентичностью) и этнические категории (с практически утраченным этническим самосознанием). Однако каждая из этих частей не является сугубо статичной; при определенных условиях происходит движение в двух направлениях — от ядра к этнической категории и наоборот. В процессе этносоциологических исследований можно фиксировать интенсивность этого движения и выявлять факторы, его возбуждающие и стимулирующие или же тормозящие.

Выше уже говорилось о тех направлениях этносоциологических исследований, которые, несмотря на зачаточное состояние самой науки этносоциологии, уже доказали свою эффективность. К ним можно без колебаний добавить еще несколько, и прежде всего очень важный аспект — “этническое голосование” (во время референдумов, выборов парламентариев, президентов и пр.). В западных полиэтнических государствах претенденты на весомую роль в политической жизни уже давно пользуются знаниями этносоциологов и в соответствии с результатами этносоциологических опросов выстраивают свои речи в этнических кварталах, канализируют свое влияние в выгодное им русло, включая в свои предвыборные программы вопросы, волнующие представителей определенных этнических меньшинств.

Исследование феномена “этнического голосования” в Украине, где почти треть населения — выходцы из более чем 120 (кроме украинского) этносов, дало бы весомый материал для размышлений относительно сущности этнонациональных процессов, характера межэтнического взаимодействия, уровня этнической толерантности в украинском обществе и т.д. Результаты подобных исследований могли бы составить неплохую базу для формирования системы этнополитического менеджмента [11].

Отмечу еще две важные для развития нашего общества темы, являющие собой достойный объект для этносоциологических студий, но пока что обойденные вниманием исследователей. Первая — это миграционные процессы, особенно в контексте миграций Восток–Запад (здесь, правда, некоторые результаты уже имеются); вторая — сущность определенных этничностей (скажем, украинской, русской, немецкой и других) в трансформационном контексте. Обе темы — чрезвычайно привлекательны своей новиз-

ной і перспективні в плані нарощування наших знань об суцільних явищах. Перша — в частині, з точки зору формування нових етнічних суцільностей міграційного походження, а саме — їх еволюції від мігрантських суцільностей до етнічним меншостям [12]. Друга — в тому значенні, що етносоціологія з урахуванням етнічного походження і етнічної історії може відкрити таємниці етнічної самобитності культур, традицій, звичаїв, а в більш широкому контексті — дати можливість читати етнічну інформацію, визначаючу сутність того чи іншого народу. Маю в увазі проникнення в зміст культурної субстрату (тех шарів в культурі етносу, які для нього є базовими), суперстрату (того, що принесено в культуру етносу в результаті його підкорення іншим етносом) і адстрату (того, що природним шляхом — внаслідок взаємодії з іншим етносом — “вписалося” в структуру культури етносу). Етносоціологія з її методами — опитуванням, інтерв’ю, спостереженням, включенням — фіксує рівень вироблення перерахованих страт в свідомості людини, його ставлення до їх змісту, роль їх в житті як окремої людини, так і груп. Такий підхід допомагає адекватно оцінити суть будь-якої етнічності, перспективи її збереження, трансформації і адаптації до умов сучасного, постійно змінюючогося світу.

Таким чином, на основі навіть короткого перерахування можливостей етносоціології можна переконатися в її науковій привабливості і ефективності застосовувати до практики. Ця ефективність, підкреслимо, значно зростає, коли етносоціологи об’єднують свої зусилля з представниками суміжних дисциплін і опираються на результати їх наукових досліджень.

Література

1. Етнічний довідник. Ч. I. Поняття та терміни. — Київ, 1997.
2. Соціологія: короткий енциклопедичний словник. — Київ, 1998.
3. Goetze D., Muehlfeld. Ethnosozologie. — Stuttgart, 1984.
4. Арутюнян Ю.В., Дробищева Л.М., Сусоколов А.А. Етносоціологія: цілі, методи, деякі результати дослідження. — Москва, 1984.
5. Declaration of Principles on Tolerance, adopted by the General Conference of UNESCO at its twenty-eighth session in Paris, on November 16, 1995. — Paris: UNESCO, 1995. — P. 11.
6. Факти. — 2000. — № 13. — 25 січня.
7. Bonacich E.A. Theory of Ethnic Antagonism: the Split Labor Market // American Sociological Review. — 1973. — Vol. 37.
8. Hechter M. Group Formation and the Cultural Division of Labor // American Journal of Sociology. — 1978. — Vol. 83. — № 2.
9. Євтух В. Український етнос: структура та характер взаємодії з навколишнім середовищем // Вісник Академії наук України. — 1993. — № 10.
10. Євтух В.Б. Структура та характер взаємодії елементів сучасного українського етносу // Формування української нації: історія та інтерпретації. — Львів, 1995.
11. Євтух В.Б. Етнополітика в Україні: правовий та культурологічний аспекти. — Київ, 1977. — С. 100–114.
12. Євтух В.Б. Мігранти в Україні: нові етнічності — нові проблеми // Етнічність на постсоветському просторі: роль в суцільстві і перспективи. — Київ, 1997.